

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за кражу»

Обучающийся

С.М. Шахова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Представленное исследование посвящено уголовно-правовому анализу кражи, как формы хищения.

Его актуальность во многом обусловлена спецификой устройства современного общества, где имущество выступает в качестве одного из системообразующих элементов, без которого невозможно поддержание известного нам порядка общественных отношений, а также структурой преступности на современном этапе, характеризующейся выраженной специализацией на посягательствах против прав собственности и иных вещных прав.

Целью проводимого исследования состоит в углубленном исследовании конструктивных признаков преступления, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 158 УК РФ, а также анализе существующих доктринальных положений об уголовной ответственности за совершение краж.

Исходя из цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- исследовать генезис уголовной ответственности за совершение хищения в форме кражи;
- дать характеристику краже, как самостоятельной форме хищения;
- выявить и проанализировать объективные и субъективные признаки кражи;
- выделить и изучить квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки хищения в форме кражи;
- определить признаки и основания, основываясь на которых возможно правильно отграничить кражу от смежных составов преступлений;
- выявить и охарактеризовать иные проблемы, связанные с квалификацией кражи.

Последовательное решение указанных задач осуществляется посредством таких методов научного познания как теоретико-прикладной, системный, социологический, сравнительно-прикладной, логико-юридический. Кроме того, в работе также применялись и социологические приемы получения информации: анализ документов, обобщение судебной практики и др.

Объектом работы выступают общественные отношения, возникающие при определении особенностей квалификации хищений в уголовном законодательстве России.

Предмет работы — нормы действующего уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за хищение в форме кражи, положения доктрины уголовного права, а также материалы правоприменительной деятельности.

Структура работы обусловлена поставленными перед ней целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Теория уголовной ответственности за кражу.....	8
1.1 История развития и формирования уголовной ответственности за кражу	8
1.2 Оценка кражи как формы хищения.....	13
Глава 2 Уголовно-правовой анализ кражи	20
2.1 Объект и объективная сторона кражи	20
2.2 Субъект и субъективная сторона кражи	27
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки	30
Глава 3 Проблемы уголовной ответственности за кражу	42
3.1 Разница между кражей и иными преступлениями. Отграничение кражи от иных преступлений	42
3.2 Иные проблемы квалификации кражи, как уголовно наказуемого преступления	48
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Одним из системообразующих институтов современного общества является институт собственности. Посредством имущества участники общественных отношений могут удовлетворять личные потребности, предпринимательские, осуществлять творческую, научную, инженерную, и другие формы деятельности, приобретать товары, оплачивать услуги и т.д. Это обуславливает необходимость создания механизмов, обеспечивающих охрану правомочия собственности и дополнительные гарантии её защиты.

Одним из таких механизмов является предоставление уголовно-правовой защиты собственникам и иным владельцам имущества дополнительных гарантий охраны и защиты их прав от посягательств со стороны третьих лиц. Действующим уголовным законодательством выделяется несколько самостоятельных форм преступлений, посягающих на право собственности. Одной из наиболее распространённых форм хищения является кража. Кража — это тайное хищение чужого имущества, предусмотренное статьей 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что вопросы уголовно-правовой защиты прав собственности остаются достаточно популярными среди научного сообщества. В числе учёных, исследовавших институт уголовной ответственности за совершение хищений в форме кражи следует выделить Ю.А. Харыбина, В.И. Кучерука, Э.М. Меликова, А.В. Комкова, Ю.Ю. Уланову, С.И. Буз, Е.В. Савкина, Д.В. Круглова, А.М. Тузлукова, О.А. Адоевскую, А.Е. Липатова, А.С. Туманова, Р.Г. Исмагилова, И.С. Пантюшина, а также многих других.

Однако не смотря на достаточную степень исследованности института уголовной ответственности за совершение краж, следует отметить, что в правоприменительной деятельности по-прежнему возникают проблемы в квалификации хищений, совершённых в форме кражи, отграничении кражи от иных форм хищения, а также квалификации указанного преступного деяния.

Кроме того, следует также отметить сохраняющуюся дискуссионность вопроса о признаке малозначительности кражи как обстоятельства, исключающего преступность данного посягательства. Отдельно стоит отметить проблему неочевидности разграничения кражи и института находки.

В дополнение к изложенным обстоятельствам, актуальность исследования обусловлена достаточно большой удельной долей хищений в форме кражи в общей структуре преступности. Так, с 2023 года по 2024 год число преступлений по ст. 158 УК РФ выросло на 583,3 тыс. (-16,4%). Данная информация размещена на сайте МВД России.

Цель работы - изучение конструктивных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ, а также наиболее важных теоретических и практических проблем его применения.

Для достижения поставленной цели бакалаврской работы нужно решить следующие задачи

- исследовать историю развития и формирования уголовной ответственности за кражу;
- дать оценку кражи как формы хищения;
- проанализировать объективные и субъективные признаки кражи;
- рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи;
- определить основания и признаки, позволяющие отграничить кражу от смежных преступлений;
- выявить иные проблемы, связанные с квалификацией кражи.

Объектом работы выступают общественные отношения, возникающие при определении особенностей квалификации хищений в уголовном законодательстве России.

Предмет работы - нормы действующего уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за хищение в форме кражи, положения доктрины уголовного права, а также материалы правоприменительной деятельности.

Методологическая основа работы представлена следующими методами научного познания: системный, теоретико-прикладной, социологический, сравнительно-прикладной, логико-юридический; применялись и социологические приемы получения информации: анализ документов, обобщение судебной практики и др.

Нормативная база исследования образована положениями Конституции РФ, действующего уголовного законодательства, а также разъясняющими положениями, отражёнными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая основа исследования представлена решениями судов общей юрисдикции по уголовным делам.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теория уголовной ответственности за кражу

1.1 История развития и формирования уголовной ответственности за кражу

Понятие «кража» берёт своё начало с древнейших времён, касающееся строго имущественного характера преступлений, потому как представляет из себя фундаментальный метод присвоения имущества других. Согласно статистическим сведениям, она является известнейшим преступлением касательно собственности.

Первое упоминание о краже датируется со времён образования Константинополя. Тот период знаменовал собой заключение и формирование взаимовыгодного сотрудничества в первейших русских князей с византийскими на договорной основе посредством народно-хозяйственного взаимодействия. Часть данных договорённостей в лице Олега и Игоря, чьи годы правления приходились на 911 и 944 г. Приходились не только на уголовное, а также на уголовно-правовое регулирование, потому как «кража» как преступление [18].

Заметный прогресс в правовом регулировании незаконного присвоения имущества произошел благодаря Русской Правде, правовому кодексу, датируемому началом XI - концом XIII века. В этом кодексе излагались ответственность и последствия различных преступлений, связанных с имуществом. В то время различие между кражей и грабежом не было четким, и в правилах также говорилось о незаконном использовании чужого имущества, поджоге и невыполнении обязательств. По мере того как древние славяне все больше понимали ценность собственности, они начали криминализовать действия, связанные с несанкционированным захватом и использованием чужого имущества [16, с. 67].

«Уголовная ответственность за кражу существовала с самых ранних этапов становления российской государственности, хотя строгость наказания

часто зависела от характера похищенного имущества» [18]. Значительные изменения в уголовном праве произошли по мере централизации Древнерусского государства, в частности, за счет присоединения соседних территорий. Правовые реформы 1497 и 1550 годов привели к заметным изменениям в подходе к таким преступлениям, как кража и разбой, причем кража стала наказываться более сурово. Это более суровое отношение было основано на убеждении, что кража, особенно совершенная с тайным умыслом, является более вопиющей с моральной точки зрения, чем более открытое преступление – грабеж [17, с. 91].

В исследовании выделяется несколько категорий краж, каждая из которых имеет свои особенности:

- церковная кража. Указанная категория краж специфична предметом преступного посягательства – имущество, имеющие религиозное значение;
- повторное кража. Как следует из названия, данная категория краж предполагает совершение хищения повторно;
- кража головы. По аналогии с церковной кражей, кража головы специфична своим предметом – свободный человек. Однако дополнительно следует отметить, что относительно рассматриваемой категории краж необходимо выделять также цель посягательства – последующая продажа свободного человека в рабство;
- кража, ведущая к немедленному задержанию, которая часто приводила к тому, что преступник был пойман на месте преступления.

Введение Петром I в 1715 году Военно-уголовного уложения оказало дальнейшее влияние на уголовное право, особенно в отношении краж и грабежей, хотя его полное воздействие было реализовано только в сочетании с существующим Соборным уложением.

В конце эпохи дворцовых переворотов, в которых Екатерина II принимала активное участие, начались работы по реформированию и модернизации городского планирования, сопровождавшиеся законодательными изменениями, вызванными тяжелым состоянием Российской империи. В 1767 году Екатерина издала «Наказ» - документ, который вводил многочисленные нормы и правила как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном праве, основанные на принципе гуманизма. Однако «Наказ» оказался малоэффективным из-за своего во многом декларативного характера.

Дальнейшее развитие института уголовной ответственности за совершение хищения в форме кражи связано с Указом «О суде и наказании за кражи разного рода и об учреждении работных домов», принятый в 1781 году. Исследователи отмечают, что данный нормативный правовой акт создал необходимый фундамент для понимания кражи как уголовно-правовой категории, а также внедрил необходимые механизмы для борьбы с преступными посягательствами указанной категории. Впоследствии регулирование уголовной ответственности стало осуществляться Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, принятом в 1864 году, устанавливающим основы уголовной ответственности за совершение кражи. Несмотря на прогресс, этот закон имел ограничения в концептуализации кражи.

Октябрьская революция 1917 года и захват власти большевиками ознаменовали переход к новой социально-экономической системе. В этой системе большое внимание уделялось защите и укреплению социалистической собственности, поскольку предполагалось, что с приходом коммунизма другие формы собственности исчезнут. Соответственно, защита отношений собственности ограничивалась потребностями поддержания конкретного экономического правопорядка [24, с. 44].

В 1930-е годы произошло заметное ужесточение советского уголовного законодательства. Ключевым моментом в развитии советской доктрины о

преступлениях против собственности стало постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР (ВКП(б)) от 7 августа 1932 года. Это постановление, озаглавленное «Об охране государственной и коллективной собственности и укреплении социалистической собственности», было направлено на сохранение достижений коллективизации и индустриализации. Правительство издало его, чтобы облегчить конфискацию имущества у раскулаченных крестьян в рамках более широкой политики, которая позволяла государству экспроприировать частную собственность в соответствии с принципом «двойных стандартов». Согласно этому принципу, действия государства считались законными, даже если они приводили к тяжелым лишениям для людей, заклейменных как «кулаки» и поставленных на грань голодной смерти. И наоборот, любая попытка посягнуть на «государственную» или «общинную» собственность наталкивалась на жестокие репрессии.

После Великой Отечественной войны советское правительство усилило репрессивные меры. Для борьбы с широко распространенной проблемой хищений в 1947 году было принято новое законодательство, создавшее жесткую правовую базу для борьбы с этим преступлением. В частности, указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года была установлена уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества, а также меры по охране частной собственности. Наказания за хищения были суровыми, наравне с наказаниями за другие тяжкие преступления [22].

Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1960 году, внес некоторые изменения в уголовное законодательство [20]. Преступления против собственности были отнесены к категории особо тяжких, уступая лишь государственным преступлениям, а преступления против чужой собственности - к пятой по тяжести.

Ключевой реформой социально-политического строя, разновидностей администрирования в экономике и культивации торгово-экономического

процесса сподвигнули руководство государства на отказ от принятых ещё во времена СССР методик по охране собственности и имущества. Помимо, посредством приватизации собственность колхозного, как и социалистического характера прекратила существование перейдя в частные руки, по сему предмет охраны потерял актуальность. Следовательно, защищать подобного рода имущество стало иррационально.

Однако, частные и муниципальные образования владели только тем, что не особо нужно было государству. Ввиду последнего, равенство всего перечня собственности и имущества, защита которых была закреплена в положениях и нормах Конституции РФ от 12.10.1993 г.

Уголовная ответственность за кражу предусмотрена статьей 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная статья содержит подробные положения и нормы, которые регулярно обновляются и охватывают широкий круг преступлений, связанных с кражами, в том числе квалифицированных и особо тяжких.

Подводя итоги, следует отметить, что уголовно-правовое законодательство нашей страны претерпело множество корректировок, связанных с переосмыслением уголовной ответственности за совершение краж. Изменчивость подходов к установлению ответственности за совершение хищений в форме кражи, равно как и к пониманию кражи, как уголовно-правовой категории, было обусловлено особенностями устройства государства в социально-экономической и политической сферах. Важно понимать, что в разные исторические эпохи условия существования общества отличались, при это в некоторых случаях достаточно существенно, что требовало адаптации института уголовной ответственности за совершение краж к имеющимся условиям и обстоятельствам. Вместе с этим следует также подчеркнуть, что с самого начала своего существования и по наши дни институт уголовной ответственности за совершение краж был призван предоставить уголовно-правовую защиту праву собственности отдельных правовых субъектов от посягательств со стороны третьих лиц.

1.2 Оценка кражи как формы хищения

Хищение, как уголовно-правовая категория, объединяет ряд преступных посягательств, обладающих схожими признаками. К.А. Суркова в числе общих признаков выделяет цель (получение имущественной выгоды), активная форма преступного поведения, направленность на имущество, либо имущественные права, а также имущественное выражение наносимого преступлением вреда [15, с. 33].

Действующим уголовным законодательством хищение определяется в Примечании 1 ст. 158 УК РФ, в соответствии с которым под хищением следует понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [21]. Легальное понятие хищение, как отмечается исследователями, образует собой юридическую модель, посредством которой представляется возможным «выявить в совершенном деянии все необходимые объективные и субъективные признаки состава хищения и решить вопрос о наличии либо отсутствии основания уголовной ответственности, а затем дифференцировать ответственность в законодательно определенных рамках и индивидуализировать наказание» [6, с. 17].

Следует отметить, что сама по себе юридическая модель является абстракцией, основываясь на которой законодателем определяются конкретные формы хищения. Действующим уголовным законодательством России устанавливаются следующие формы хищения:

- «кража (ст. 158 УК РФ);
- мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ);
- разбой (ст. 161 УК РФ);
- грабёж (ст. 162 УК РФ)» [21].

В контексте проводимого исследования основной интерес представляет кража как форма хищения. Отметим, что в уголовном законодательстве не приводится дефиниций указанных выше форм, однако данный пробел восполняется Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ. Применительно к предмету нашего исследования следует выделить Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29, в п. 2 которого кража характеризуется как «незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них» [7]. Отметим, что в качестве кражи также следует квалифицировать деяния, когда собственник, либо иной владелец имущества, заметили, что совершается хищение, однако злоумышленник пребывал в убеждении о тайном характере совершаемых преступных действий.

Действующее законодательство описывает различные формы кражи. Помимо кражи, описанной в статье 158, к ней относятся статьи 159-159.3, 159.5-162 и 164 того же кодекса. Кража - это несанкционированное завладение имуществом, как безвозмездное, так и путем обращения его в свою пользу, повлекшее причинение ущерба собственнику или другим лицам.

Поскольку все преступления связаны с противоправными действиями (как указано в ч. 1 ст. 14 УК РФ), прямое включение противоправности в определение хищения может быть излишним, особенно если учесть, что этот элемент не указан в определениях других смежных преступлений, таких как убийство (ч. 1 ст. 105) или вымогательство (ч. 1 ст. 163). Поэтому, возможно, нет необходимости включать понятие противоправности в определение кражи [23].

Атрибут безвозмездности в хищении также требует тщательного рассмотрения. Его включение в определение хищения может быть излишним, поскольку этот термин можно трактовать по-разному. Этимологически «безвозмездный» означает «беспричинный». В юридической практике этот признак часто используется в случаях неполной оплаты украденных товаров.

Третий признак хищения подразумевает направленность кражи на удовлетворение интересов собственно преступника, либо удовлетворение последним интересов третьих лиц. Данный признак находит своё отражение в объективной стороне деяния, так как своими действиями злоумышленник изымает, либо передаёт чужое имущество на незаконных основаниях. Указанные действия составляют суть определения кражи при отсутствии правового обоснования.

Хотя мотивом кражи обычно является корысть, преступник может руководствоваться и другими факторами, например, альтруизмом, когда в результате кражи другие могут получить выгоду. Независимо от того, кто получает выгоду от украденного имущества, акт кражи совершается потому, что законный владелец невольно лишается своей собственности.

Важно понимать, что кража характеризуется наличием корыстного интереса, что придает ей субъективные признаки, отличающие ее от других преступлений. Предметом кражи является чужое имущество, которое занимает центральное место в преступном деянии. Такие действия, как незаконное изъятие или присвоение имущества в корыстных целях, являются неотъемлемой частью определения кражи. Кроме того, кража включает в себя общественно вредные последствия, такие как материальный ущерб имуществу.

В отличие от этого, субъективный аспект кражи связан с корыстным мотивом, движущим преступным поведением. Термин «тайна» в уголовном праве означает информацию, скрытую от общественности и известную лишь избранным. В теории уголовного права различают субъективную и объективную тайну. Объективно кража считается тайной, если во время кражи не было владельца, или если владелец присутствовал, но не знал о том, что его имущество похищается, и если другие также не знали об этом. Аналогичным образом, объективным критерием для изъятия является отсутствие осведомленности третьих лиц о краже.

Субъективный аспект кражи связан с убежденностью преступника в том, что его действия совершаются тайно. Это убеждение может сохраняться даже тогда, когда кража совершается в присутствии близких преступнику людей, которые, как он полагает, не будут мешать и не раскроют преступление.

Рассмотрение основных характеристик кражи с точки зрения уголовного права показывает, что каждое преступное деяние обусловлено конкретной целью, и выявление этой цели имеет важное значение для понимания любого уголовного дела. Понятие цели включает в себя общественные отношения, которые не являются статичными и могут меняться под влиянием различных факторов. Характер цели играет решающую роль в разграничении различных преступлений и оценке преступного характера тех или иных деяний.

Данная классификация зависит от различных факторов, включая общий характер участия правоохранительных органов и важность объекта в контексте преступления. Например, «вертикальная» классификация может использоваться для классификации преступлений на основе их общего характера, в то время как «горизонтальный» подход может использоваться для классификации преступлений на том же уровне конкретности.

Преступления можно классифицировать по вертикали на различные уровни, такие как общие, общие, специфические и прямые категории. Общая классификация включает в себя все общественные отношения, охраняемые уголовным законом, отличая преступные деяния от других форм поведения.

Общая категория состоит из сходных общественных отношений, охраняемых законом, и может быть классифицирована на основе социальных или экономических факторов. Она служит основой уголовного права и помогает упорядочить различные разделы Уголовного кодекса РФ. Она играет важную роль в оценке значимости тех или иных общественных отношений, совершенствовании научной классификации преступлений, а также позволяет проводить правовую дифференциацию между различными составами преступлений.

Применительно к преступлениям, предусмотренным статьей 158 УК РФ, основополагающим принципом является защита экономических прав в рамках общественных отношений, описанных в главе VIII УК РФ. Данный принцип относится к определенному типу отношений со специфическими характеристиками, на основе которых структурируются разделы Особенной части УК РФ. Следовательно, общее понятие хищения связано с социальными взаимодействиями, направленными на защиту права собственности, описанными в главе 21 Кодекса о преступлениях против собственности.

Собственность как социально-экономическое понятие обычно ассоциируется с материальными объектами. Право на владение имуществом по сути является правом собственности, что делает кражу таких материальных объектов преступлением, даже если это не всегда прямо указано. Кража происходит, когда человек незаконно берет и использует чужое материальное имущество в своих интересах [3].

В случае кражи или повреждения имущества убытки рассчитываются как физический ущерб, равный денежной стоимости предмета или прибыли, полученной от продажи украденного предмета, за вычетом недополученного дохода. Эта стоимость определяется по закупочной цене предмета, которая может быть получена из утвержденных правительством розничных цен, рыночных цен или комиссионных ставок на момент кражи. Если цена недоступна, для определения стоимости может быть использована экспертная оценка.

Тяжесть кражи классифицируется в зависимости от размера причиненного ущерба. Мелкая кража, не представляющая значительной опасности для общества, считается мелким правонарушением. Согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях, хищение государственного или общественного имущества на сумму около 1000 рублей относится к категории мелких правонарушений.

Если кража причиняет значительный ущерб физическому лицу, то он обычно оценивается исходя из материального положения потерпевшего, при

этом порог составляет не менее 2500 рублей. Кража с причинением крупного ущерба подразумевает имущество стоимостью более 250000 рублей, а особо крупного ущерба - более миллиона рублей.

Как правило, виновником кражи является человек в здравом уме, достигший совершеннолетия. Закон устанавливает различные возрастные пороги для привлечения к уголовной ответственности в зависимости от характера кражи. Например, за простую кражу, а также за преступления, предусмотренные статьями 161 и 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, к ответственности могут быть привлечены лица, не достигшие 14 лет. За другие виды краж возраст уголовной ответственности установлен в 16 лет.

Хищение в форме кражи является умышленным преступлением, при этом мотивация умысла имеет корыстный характер. Корыстный мотив умысла является одним из составообразующих элементов кражи, без которого состав преступного деяния не образуется. Преступление направлено против самого имущества, а объективная сторона заключается в завладении этим имуществом без согласия собственника. Способы совершения кражи могут быть различными в зависимости от ситуации.

Ключевым аспектом кражи является тайное изъятие имущества, которое может происходить как при отсутствии владельца, так и при его присутствии, но без его ведома. Это означает, что преступник считает, что его не обнаружат и не разоблачат. Кража может происходить в самых разных условиях, включая общественные места, частные дома или даже онлайн-платформы, но основной целью остается несанкционированное завладение чужим имуществом.

Субъектом кражи обычно является психически здоровый человек, достигший установленного законом возраста уголовной ответственности, который составляет 14 или 16 лет, в зависимости от контекста преступления. Внутренние факторы этого преступления включают в себя четкое намерение украсть и мотивацию, обусловленную личной выгодой.

Осложнения часто возникают в связи с внутренним процессом принятия решения преступником. К ним относятся: было ли решение о краже добровольным, знал ли человек о возможных сдерживающих факторах и было ли решение о краже действительно его собственным.

Принцип законности имеет решающее значение в данном контексте. Он гарантирует, что люди не смогут избежать ответственности за другие преступления, которые они могли совершить, только потому, что они решили не совершать кражу, которую изначально планировали.

Таким образом, кража представляет собой одну из форм хищения, предполагающую незаконное изъятие злоумышленником чужого имущества, совершённое тайно. Признак тайности может иметь как объективное, так и субъективное проявление. В первом случае злоумышленник завладевает чужим имуществом в отсутствии свидетелей, т.е. совершаемое посягательство буквально скрыто от глаз внешнего наблюдателя. Во втором случае имеются свидетели преступления в момент его совершения, однако исходя из складывающейся обстановки преступник пребывает в убеждении о том, что его действия продолжают оставаться скрытыми. Как уголовно правовая категория кража характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков, уточняющих юридическую модель хищения, и которые будут рассмотрены в следующей главе.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ кражи

2.1 Объект и объективная сторона кражи

Анализируя понятие, «кража» можно сделать вывод, что видовым объектом преступления является собственность, а точнее отношения собственности, которые охраняются уголовным законодательством Российской Федерации. Непосредственный объект - конкретные материальные ценности или имущество, на которые совершается посягательство. У каждого преступления есть общество, то есть общественное деяние. Объект и конкретный объект, который преступник напрямую атакует или похищает.

Данное обстоятельство можно трактовать именно таким образом, потому что, слово «собственность» предполагает отношение конкретного человека к конкретно выбранной вещи, как его собственной или наоборот.

Гражданский кодекс РФ четко характеризует и разграничивает весь институт права собственности, выделяя государственную, частную, муниципальную и иные формы собственности.

Предметом кражи выступает чужое имущество, но не любое, а только не изъятое из гражданского оборота. Например, тайное хищение огнестрельного оружия, которое запрещено гражданским оборотом, будет квалифицировано уже не по ст. 158 УК РФ, а по ст. 226 УК РФ.

Для того чтобы вещь могла рассматриваться как предмет уголовного преступления, она должна соответствовать определенным критериям. Эти критерии включают в себя следующие аспекты [5, с. 345]:

- материальный аспект – вещь должна обладать конкретными физическими характеристиками, такими как размер, вес и объем, что придает ему вещественные качества. Исключением в данном случае можно признать безналичные и электронные денежные средства. Безналичные денежные средства имеют банковский счет, откуда

переводятся и зачисляются другим людям, а электронные денежные средства не имеют счета и представляют собой определенный уникальный компьютерный код, который хранится на кошельке. Кража безналичных и электронных денежных средств квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Спорным вопросом в данном случае является отнесение к предмету кражи недвижимости, условно недвижимость имеет материальный аспект, то тайно ей завладеть не получится. Здесь надо рассмотреть такую особенность, в частях 2 и 3 данной статьи рассматриваются квалифицированные составы совершения краж, некоторые из которых предполагают их совершение из недвижимых объектов. Поэтому здесь будет правильным изменить квалификацию и переопределить ее как тайное хищение движимого имущества, принадлежащего другой стороне. Эта поправка внесет ясность и точность в правовую базу, регулирующую уголовные преступления, связанные с кражей имущества.

- экономический аспект – вещь должна иметь ценность и стоимость. В случае отсутствия какой-либо экономической ценности и стоимости, данный объект не может рассматриваться как потенциальный предмет преступления.

Статья 158 УК РФ устанавливает размер стоимости похищенной вещи в качестве критерия для определения уголовного характера преступления. Фактически, если стоимость похищенного имущества не достигает определенного уровня (в данном случае, 2500 рублей), деяние квалифицируется как административное правонарушение, то есть мелкое хищение, а не как уголовное.

Эта деталь является важным элементом понимания и применения статьи 158 УК РФ. Законодательство вводит такие критерии, чтобы различать тяжесть преступлений и соответствующие им наказания.

- юридический аспект – объект не должен принадлежать лицу, совершающему преступление, то есть должен быть собственностью другого лица или юридического субъекта.

Таким образом, для квалификации конкретной вещи как предмета преступления, необходимо чтобы она сочетала в себе эти три основных характеристики.

Также надо отметить следующий момент. Сейчас очень сильно возрастает интерес к вопросу о возможности кражи виртуальных объектов. Например, кража какого ли предмета в компьютерной игре, который также обладает вышеуказанным экономическим и юридическим аспектом. Растущая популярность виртуальных миров указывает на необходимость правового регулирования в области виртуальных преступлений. В сущности, виртуальные миры представляют собой цифровое отражение реального мира, базирующееся на аналоговом принципе воспроизведения, т.е. включающее в себя как субъектов (цифровых аватаров), так и объекты «неодушевлённого цифрового мира», с которыми люди, посредством своих аватаров, могут взаимодействовать как с цифровым миром, так и с иными аватарами. При этом важно отметить, что в условиях существующей правовой регламентации цифровые миры, на уровне договорных отношений между пользователями цифрового мира, и создателями, либо владельцами последнего, подобны, регулирование виртуальной жизни уподобляется реальному миру, с закреплением за конкретным цифровым аватаром конкретных цифровых ценностей, что нередко сопровождается образованием реальной имущественной ценности последних. Как следствие, всё чаще в качестве предметов преступного посягательства выступают цифровые объекты. Однако в настоящее время ни законодательства, ни в судебной практике это пока никак ни исследовано и не подтверждено.

Состав данного преступления материальный, то есть преступление считается оконченным с момента фактического завладения злоумышленником чужим имуществом вопреки воли правомочного

собственника. либо иного владельца имущества. Тут следует подчеркнуть, что отсутствие согласия, применительно к данному составу преступления, носит характер презумпции, так как по своему существу кража вообще не предполагает волевого столкновения между преступником и потерпевшим. В обратном же случае образуется признак грабежа, либо разбоя.

Объективная сторона включает [2, с.47]:

- деяние - это незаконное изъятие и (или) обращение чужого имущества безвозмездно в пользу виновного или других лиц.
- последствия: тут речь идет о причинении имущественного ущерба собственнику или другому владельцу имущества. Здесь надо ограничивать сам и переход вещи в незаконное владение или пользование лица. То есть, если условный гражданин Петров без спроса и тайно заберет какой-либо предмет у гражданина Сидорова, но последний при опросе сотрудниками полиции скажет, что данная вещь какой-либо материальной ценности для него не представляет, то состава кражи не будет, так как материальный ущерб гражданину Сидорову не причинён.
- причинная связь. Нужно установить связь между деянием (кражей) и его последствиями (ущербом).

Для кражи важны следующие признаки:

- противоправность деяния.
- изъятие чужого имущества без согласия собственника.
- отсутствие предоставленного разрешения на завладение имуществом.
- имущество должно принадлежать другому лицу.
- должно быть безвозмездное изъятие.
- тайность процесса хищения.

Кража считается завершенной, когда виновный получает возможность распоряжаться украденным имуществом по своему усмотрению. Важно учитывать эти критерии для определения кражи как преступного деяния.

Объективная сторона кражи, как формы хищения, отличается от других форм хищения несколькими признаками:

- тайность – данный критерий изъятия имущества действительно является одним из основных критериев, который различает кражу от грабежа. Этот аспект тесно связан с тем, что процесс похищения происходит без ведома собственника имущества или незаметно для него.

В случае кражи, преступник стремится сохранить тайну своего намерения похищения и действует скрытно, чтобы избежать прямого столкновения с собственником. Этот аспект делает кражу менее насильственной формой хищения по сравнению с грабежом, где насилие или угроза применяются открыто.

- ненасильственный характер посягательства. В случае кражи, преступник старается избежать применения насилия и угроз в процессе похищения имущества, поддерживая тем самым тайный и скрытный характер своих действий.

Если преступник, совершающий кражу, в какой-то момент криминальной ситуации прибегает к насилию, либо угрозе насилием, то, в зависимости от степени и характера, преступное деяние перерастает в грабёж, либо разбой соответственно.

Таким образом, признак применения насилия, либо угрозы его применения имеет важное значение для правильной квалификации преступного посягательства, и отграничения хищения в форме кражи, от хищения в форме грабежа, либо разбоя.

Таким образом, различие в использовании или отсутствии насилия играет ключевую роль в квалификации преступления как кражи, грабежа или разбоя. Поэтому важно понимать, что переход от ненасильственной ситуации к насильственной меняет квалификацию преступления в уголовном законодательстве.

- противоправность. Для того чтобы действие было квалифицировано как кража, необходимо, чтобы оно было противоправным, то есть совершено без согласия и воли собственника. Если субъект, который предпринимает действия по завладению имуществом, имеет на то законные основания или письменное разрешение собственника, то в этом случае не возникает состава преступления кражи.

При этом важным является также факт наличия хотя бы одного собственника имущества, на которое направлены противоправные действия. Важно понимать, что кража не может быть совершена в отношении имущества, являющимся бесхозным, так как в таком случае отсутствует объект преступного посягательства как таковое – правомочия собственника.

Таким образом, противоправность действий и наличие собственника имущества, против которого совершается посягательство, служат важными элементами для определения и квалификации преступления как кражу.

- безвозмездность. Данный признак является обязательным не только для кражи, но и для других форм хищения является обязательным. Он означает отсутствие надлежащего возмещения собственнику или иному владельцу взамен похищенного у него имущества. Например, если один гражданин забрал у другого какую-либо вещь за долги, то это не будет являться кражей. Даже если он её забрал тайно от собственника.

В уголовном законодательстве момент окончания кражи определяется как тот момент, когда виновное лицо приобретает реальную возможность распоряжаться украденным имуществом по своему усмотрению без согласия законного владельца. Это означает что, совершив кражу и обладая контролем над украденным имуществом, преступник переходит к фактическому распоряжению этим имуществом с целью личной выгоды или иного использования, несанкционированного владельцем.

Именно в этот момент возникает уголовная ответственность за кражу, поскольку преступление приобретает свою завершенность и совершается

нарушение прав собственности субъекта. Поэтому для правильной квалификации и наказания за кражу важно учитывать этот момент, когда преступник приобретает реальное управление над похищенным имуществом.

Приведем пример из практики:

«По приговору Темниковского районного суда Республики Мордовия граждане Г. и К. совершили кражу нескольких листов железа, с крыши дома потерпевших.

Из материалов дела следует, что, сняв данные листы железа они положили их в кучу около дома потерпевших, после чего начали их транспортировать. Транспортировали они их частями по несколько листов на своем мотоблоке. Отвезя первую партию железа на расстояние 300 метров от дома, они выгрузили и поехали за следующей партией, где уже были замечены потерпевшими, которые вызвали сотрудников полиции.

Учитывая, что Г. и К. были задержаны потерпевшими на месте совершения преступления, можно предположить их действия следовало квалифицировать как покушение на кражу чужого имущества».

Однако суд признал, в действия Г. и К. оконченный состав преступления, предусмотренного ч.2 ст.158 УК РФ, так как преступники, сняв листы с крыши дома, уже его транспортировали и им никто не мешал распорядиться данным имуществом по частям.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: кража, как уголовно-правовая категория, включает в себя ряд признаков, связанных с объективными и субъективными факторами, а также обстановкой и условиями совершения преступного посягательства. Объектом кражи является собственность, которая подразумевает отношения собственности, охраняемые законодательством. Предмет кражи - чужие материальные ценности или имущество, подпадающее под материальный, экономический и юридический критерии кражи, а также критерии включения имущества в состав преступления. Кража считается завершенной, когда виновный получает возможность распорядиться украденным имуществом по своему усмотрению.

Объективная сторона данного преступления включает в себя: деяние, последствие и причинную связь. Кроме этого само преступление должно соответствовать определенным критериям (тайность, безвозмездность, противоправность, не насильственность), позволяющим отделять кражу от других форм хищения и покушения.

2.2 Субъект и субъективная сторона кражи

Таким образом, в контексте установления уголовной ответственности субъект преступления очень важен. В случае кражи в уголовном праве субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Этот возраст является нормативным пределом начала уголовной ответственности в Российской Федерации. Однако следует учитывать, что законодательство разных стран может иметь различия в установлении возрастных ограничений для уголовной ответственности.

Совершение общественно опасного деяния, каким является кража, подразумевает намеренное, противоправное действие, нарушающее закон и наносящее ущерб интересам общества. Подобные преступления требуют адекватного реагирования со стороны правопорядка для обеспечения общественной безопасности и справедливости.

Лица, совершающие кражи, обычно отличаются от лиц, совершающих другие виды преступлений.

Исходя из положений Уголовного Кодекса РФ, следует понимать, что лицо, которое не достигло определенного законом возраста и совершило преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности и, следовательно, не считается субъектом преступления.

Установление такого признака как возраст субъекта преступления определяется по моменту совершения преступного посягательства. В этой связи ключевое значение при квалификации деяния имеет точное установление времени совершения преступления, так как в случае, если

злоумышленник совершил преступление будучи без одной минуты будучи четырнадцатилетним, вопрос о возможности его привлечения к уголовной ответственности отпадает сам собой, так как такое лицо не может быть субъектом преступления. Тут важно подчеркнуть, что достижение нового возраста дожития осуществляется только на следующий день после своего дня рождения или, иными словами, после полуночи следующих суток. В случаях, когда документарное установление возраста злоумышленника невозможно, возрастной признак устанавливается посредством экспертного исследования. В этом случае лицо будет считаться достигшим возраста в последние дни месяца и года, примерно определенные экспертизой.

Иногда бывает так, что лицо достигло 17 лет, но не вполне адекватно, с признаками отставания в психическом развитии, что мешает ему осознавать свои действия и действия, окружающих так же, как взрослый человек, рассматривая их как действия несовершеннолетнего. Такие лица часто не могут отличить шалость от преступных деяний.

Субъективная сторона преступления – это психическое отношение виновного к совершенному им деянию. Субъективную сторону кражи составляет умышленная форма вины исключительно в виде прямого умысла и цель – корысть (имущественная выгода). Виновный осознает, что совершает хищение чужого имущества, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде ущерба потерпевшему и желает их наступления.

Тайное завладение чужим имуществом без корыстной цели, не снимает ответственности с виновного лица, но исключает в его не законных действия состав преступления в виде кражи. Допустим условный гражданин Петров дал в долг гражданину Сидорову 5000 рублей, которые последний обещал отдать через 10 дней. Однако Сидоров не сдержал своих слов, поэтому Петров разозлился и в дневное время суток незаметно взял мотоцикл Сидорова, который находился около его дома и перегнал к себе в гараж. В данном случае

не будет усматриваться состав кражи, так как цель Петрова была отомстить Сидорову и вернуть свои деньги, а не имущественная выгода.

Рассмотрим более детально категории корысти, собственного интереса и цели в контексте совершения кражи.

Корысть как мотив подразумевает желание получить материальную выгоду или иное благо от совершения преступления. Собственный интерес также выражает умысел на достижения какой-либо выгоды, но отличается от чисто корыстного мотива тем, что подразумевает стремление к личной выгоде или пользе без необходимости материального обогащения.

Цель в уголовном праве олицетворяет собой целенаправленное действие сознательного преступника, определяя конкретный результат, которого он стремится достичь путем совершения преступления [19, с. 79]. Цель представляет собой план или конечную цель, которая направляет преступника на совершение противоправного деяния.

Понимание мотивации и целей преступления играет важную роль в правоприменительной практике для оценки умысла, преднамеренности и тяжести совершенного деяния. Правильная дифференциация этих понятий помогает установить психологические аспекты преступлений и определить соответствующий юридический статус лиц, подлежащих уголовной ответственности.

Важно понимать, что действия, внешне похожие на кражу, могут в действительности ей не оказаться, что характерно для случаев завладения чужим имуществом в целях временного пользования таким имуществом, либо если лицо, завладевшее чужим имуществом, по каким-либо причинам полагает, что в отношении такого имущества у него есть имущественные права. В первом случае квалификация содеянного должна осуществляться по иным нормам уголовного закона, а во втором речь идёт скорее о гражданско-правовом конфликте. Например, человек без спроса взял у другого человека его тайно взял автомобиль, чтобы доехать из точки А в точку Б, в данном случае действия данного гражданина будут квалифицироваться по ст. 166 УК

РФ (Угон автомобиля.) В качестве примера второго случая можно выделить завладение чужим имуществом лицом, пребывающим в добросовестном заблуждении о принадлежности данного имущества ему (например, подобие до степени смешения).

Таким образом из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что субъективная сторона такого деяния, как кража всегда представлена прямым умыслом и корыстной целью. Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки

Определение уголовных преступлений происходит на основе выявления определенных признаков и характеристик, установленных в законодательстве. Уголовное право определяет преступление как общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом и наказуемое государством.

Для квалификации действия как уголовного преступления, необходимо наличие нескольких ключевых элементов: «наличие объективной стороны (действия или бездействия), наличие субъективной стороны (умысел или неосторожность), причинно-следственная связь между действием и последствием, а также наличие специальных установленных законом характеристик и признаков преступления» [16].

Эти признаки и характеристики преступлений определены в уголовном законодательстве как основа для их идентификации, квалификации и привлечения лиц к уголовной ответственности. Система уголовного законодательства строится таким образом, чтобы четко определять границы допустимого и недопустимого поведения в обществе и обеспечивать правовое регулирование общественных отношений с учетом норм и принципов, защищающих права и интересы граждан.

Помимо основных элементов преступления, учитываются также дополнительные квалифицирующие факторы. Эти дополнительные критерии служат для дальнейшего выяснения характера преступления.

В статье 158 УК РФ перечислено значительное количество квалифицирующих признаков, которые в первую очередь содержатся в частях 2-4. Чтобы облегчить рассмотрение этих композиционных элементов, мы сначала рассмотрим те, которые связаны с объективными показателями, а затем те, которые относятся к субъективным соображениям.

- в п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ устанавливается такой квалифицирующий признак кражи, как совершение преступного посягательства «группой лиц по предварительному сговору».

Предварительный сговор в контексте уголовного права рассматривается как соглашение между двумя или более лицами на совершение преступления. Когда два или более лица достигли 14-летнего возраста и действуют вместе с пониманием последствий своих действий, это может быть рассмотрено как групповое преступление.

Согласно статье 35 части 2 УК РФ, предварительный сговор подразумевает, что несколько лиц договорились совместно совершить преступление. Это является важным аспектом для подтверждения сговора. Существенным является не только факт участия нескольких лиц, но и наличие согласованного действия с общей целью совершения преступления.

Поэтому в случае с кражей, предварительный сговор может иметь место, если два или более человек договорились вместе совершить кражу, каждый осознавая свою роль и цель действий. Групповое совершение преступлений влечет за собой свои правовые последствия и может повлечь за собой более серьезные наказания, чем если бы преступление было совершено одним лицом.

Существующий вид сговора до совершения уголовного преступления, какого-либо юридического значения не имеет.

Форма этого соглашения может принимать различные формы, включая письменные, устные или подразумеваемые договоренности, и может даже проявляться в последовательных действиях, предпринимаемых участвующими сторонами. Примечательно, что действия, предпринимаемые отдельными участниками в контексте этого предварительного соглашения, отличаются друг от друга, однако все они связаны общим пониманием.

Каждый участник обладает субъективными знаниями о действиях других участников, что способствует развитию чувства коллективной ответственности. В случаях, когда несколько лиц участвуют в совместной преступной деятельности, каждый участник играет роль в совершении преступления, полностью или частично способствуя его совершению.

Исходя из смысла понятия сговор, предполагает, что у каждого участника преступления имеется своя роль. Если одно лицо является исполнителем преступления, а другие лица оказывают ему посильное содействие, действуя в рамках заранее оговоренной роли, это квалифицируется как соучастие, проявляющееся в виде пособничества.

Исходя из этого положения, участие лиц, которые не непосредственно совершили преступление, но активно содействовали или помогали исполнителю в рамках заранее распределенных ролей, рассматривается как пособничество. При этом важно, чтобы каждое лицо осознавало свою роль в преступлении и действовало в соответствии с заранее обсужденным планом.

При этом, если группа лиц коллективно договорилась о совершении кражи имущества и один из ее участников вышел за рамки соглашения, то есть не знал о намерениях других соучастников то его действия по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицироваться не будут.

Приведем пример: Несовершеннолетние граждане К. и С. с несовершеннолетним М., проникли внутрь территории склада, откуда совершили кражу лома черного металла в виде непригодных металлических деталей, после чего с похищенным имуществом с места совершения преступления скрылись, и распорядились им по своему усмотрению [13].

Однако перед совершением кражи несовершеннолетние граждане К. и С. ввели в заблуждение несовершеннолетнего М. относительно собственности вышеуказанного черного металла.

Преступные действия К. и С. были квалифицированы по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ, а в отношении М. в возбуждении уголовного дела было отказано.

- в п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ в качестве квалифицирующего признака выделяется совершение преступления «путём незаконного проникновения в помещение или иное хранилище». В рамках данной нормы, предусмотренной помещением и хранилищем, рассматриваются как объекты преступления с учетом их характеристик и назначения.

По определению в примечаниях к указанной статье:

- помещение расценивается как любое место, предназначенное для временного пребывания людей или для размещения ценностей для рабочих нужд;
- хранилище определяется как экономическое помещение, отдаленное от жилых зон, предназначенное для хранения материальных ценностей как временно, так и постоянно.

Общепринято различать помещение от хранилища следующим образом:

- хранилище является специализированным помещением с постоянным хранением ценностей, которое должно быть оборудовано средствами безопасности, включая запорные устройства;
- помещение - это пространство, использованное для пребывания людей или временного размещения ценностей.

Позиция судов по разграничению этих понятий опирается на описанные выше характеристики объектов и их назначения, чтобы определить, в какой категории (помещение или хранилище) произошло преступление и какие последствия - это должно иметь для квалификации деяния и привлечения к ответственности.

Согласно этому определению, «запорные устройства» относятся к физическим конструкциям или контейнерам, созданным людьми для защиты собственности, включая надежные сейфы, денежные ящики, контейнеры, прицепы для багажа, грузовые вагоны, защищенные железнодорожные платформы и полуприцепы, среди прочего. Крайне важно, чтобы эти устройства были оснащены механизмами блокировки, чтобы гарантировать сохранность их содержимого.

Аналогичными критериями обладает и кража с незаконным проникновением в жилище, предусмотренная п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Понятие жилища указано в ст. 139 УК РФ, где под таковым понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Однако и здесь есть определенная особенность, надо отличать понятие «жилище» от понятия «жилого помещения». Например, кража имущества, совершенная из дачного летнего не отапливаемого дома, в котором на момент деяния временно не проживают люди и для этого не условий (вода, электричество, тепло) не будет являть кражей из жилища, и квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В качестве примера кражи, совершенной из жилища, можно привести:

17 января 2018 года около 11 часов 00 минут, Г., 28.12.1996 года рождения, незаконно проник в жилой дом, принадлежащий Ш., откуда из шкафа мебельной стенки, расположенной в спальном комнате, похитил сотовый телефон марки «LG» модель Е612, принадлежащий Ш., после чего с места совершения преступления скрылся, чем причинил Ш., материальный ущерб на общую сумму 5746 рублей [12].

Когда человек входит в частное пространство, принадлежащее другому лицу, с предполагаемой целью, крайне важно признать, что его действия

представляют повышенный риск. Эта повышенная угроза связана с возможностью нанесения значительного ущерба материальному имуществу жертвы, поскольку ценные предметы часто хранятся в жилых помещениях.

Примечательно, что исследования показали, что лица, занимающиеся квартирными кражами, представляют собой отдельную категорию правонарушителей. Эти преступники обычно обладают передовым криминальным опытом и склонны к рецидивам.

Если обвиняемое лицо проникло в помещение законным способом, а умысел на совершение преступного деяния у него возник внутри помещения, то квалификационные признаки, указанные в вышеуказанных частях ст. 158 УК РФ, будут отсутствовать. Однако тут важно дополнительно подчеркнуть, что «законность» способа проникновения в помещение может зависеть от режима правового регулирования доступа в такое помещение. Примером может послужить проникновение арендодателя в помещение, в нарушение условий, определённых договором аренды, что образует рассматриваемый квалифицирующий признак. Однако если в договоре аренды не содержится условий о порядке предоставления доступа арендодателю доступа в помещение, то как было отмечено ранее, такое проникновение полагается законным и квалифицирующий признак не возникает.

Согласно закону, для квалификации кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение или хранилище, существенно важным является наличие умысла на совершение преступления на момент проникновения или до него. Если умысел возник лишь внутри помещения, то данный случай может не соответствовать данной статье.

В такой ситуации закон может предусматривать иные статьи и квалификации, которые могут быть применены в части притязания или судебного разбирательства. Важно учитывать все обстоятельства дела, чтобы корректно определить применяемое законодательство и квалификацию преступления, если оно было совершено.

- в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ содержится такой признак, как «причинение значительного ущерба гражданину».

Выявление признака значительного ущерба, причинённого кражей, на практике вызывает определённые трудности, что во многом связано отсутствием единой методологии, позволяющей установить данный признак однозначно. В современных условиях порогом значительного ущерба принято считать сумму в 5000 рублей, в связи с чем причинение ущерба меньшего размера не может рассматриваться как значительный. Однако тут также следует отметить, что определение значительности ущерба требует установления фактического характера последствий, наступивших для потерпевшего, а также имущественное состояние последнего. Признак значительности может возникать и в связи с иными сопутствующими неблагоприятными последствиями, обусловленными кражей.

При оценке значительности ущерба важно учитывать не только рыночную стоимость похищенного имущества, но и его реальную ценность для владельца, уровень доходов семьи и обстоятельства жизни потерпевшего. Судебное разбирательство должно включать тщательное изучение материального положения потерпевшего, основной источник дохода, размер и регулярность доходов, место проживания и общий доход семьи.

При принятии решения суд должен учитывать все вышеперечисленные факторы, а также мнение самого потерпевшего о серьезности ущерба, которое может быть подтверждено соответствующими доказательствами и документацией. Такая детальная и комплексная оценка помогает суду принять справедливое и обоснованное решение при определении наличия значительного ущерба в результате преступных действий.

Вся информация о стоимости похищенного имущества, и имущественном положении потерпевшего и членов его семьи собирается следователями на стадии предварительного следствия. Для этого следователь назначает товароведческие экспертизы, направляет запросы в МВД, городскую администрацию, службу кадастра, банки, и т.д.

Определение значительного ущерба основано только на комплексной оценке различных факторов, влияющих на финансовое положение жертвы.

Также для данной статьи кроме значительности, надо учитывать, что для потерпевшего это должно нести серьезные негативные последствия, из-за резкого ухудшения материального положения. Допустим если у пенсионерки украли 10000 рублей, а ее пенсия составляет 15000 рублей, из которых часть денег уходит на покупку медикаментов и оплату коммунальных услуг – это серьезное ухудшение положения. Без этих 10000 рублей ей тяжело будет прожить месяц. Или, наоборот, у гражданина похитили телефон за 100000 рублей, а его ежемесячный заработок составляет 70000. Вроде бы сумма превышает ежемесячный заработок, но встаёт вопрос сможет гражданин прожить месяц без телефона. Конечно да, поэтому здесь признак значительности вменяться не будет.

- в п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ в качестве квалифицирующего признака закрепляется совершение кражи «из одежды, сумки или иного личного имущества, находящегося у жертвы». Наличие имущества у потерпевшего показывает, что вещи, с которых произведено похищение, находились у него или рядом, или с ним. Важно отметить, что состояние пострадавшего не играет решающей роли в квалификации данного преступления.

Такие случаи кражи узким понятием называют карманные кражи и другие подобные действия. Несмотря на невысокую сумму украденного, законодатель считает такие действия опасными и увеличивающими уровень преступления в целом. Нужно подчеркнуть, что за кражу самой одежды ответственность не предусмотрена, основная ответственность возлагается за кражу из одежды.

- в п. «б» ч.3 ст.158 УК РФ закрепляется квалифицирующий признак совершения кражи «из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода».

Если в результате кражи был разрушен или приведен в негодное для эксплуатации нефтепровод, нефтепродуктопровод или газопровод, это уже более серьезное преступление, которое подпадает под другие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном случае, действия преступника могут быть квалифицированы с учетом статей 158 часть 3 пункт «б» и статьи 215.3 УК РФ, которые предусматривают ответственность за причинение ущерба не только конкретному имуществу, но и критической инфраструктуре.

Это свидетельствует о том, что законодательство учитывает серьезность последствий преступного деяния и предусматривает более строгие меры наказания за подобные действия, которые могут нанести ущерб не только собственнику имущества, но и обществу в целом [3].

Статья 215.3 УК РФ наказывает действия, связанные с нарушением правил эксплуатации трубопроводов. Таким образом, если кража приводит к разрушению или повреждению трубопровода, кроме уголовной ответственности за кражу, лицо также может быть привлечено к ответственности за нарушение правил эксплуатации трубопровода по статье 215.3 УК РФ.

- п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 158, первый случай предусматривает уголовную ответственность за кражу, совершенную в крупном размере, а второй - за кражу в особо крупном размере.

Согласно УК РФ, кража считается крупной, если ущерб превышает 250000 рублей, и особо крупной, если ущерб превышает 1000000 рублей. Эти цифры используются для квалификации серьезности кражи и определения возможного наказания для лица, совершившего такое преступление. Такое четкое разделение позволяет определить степень тяжести преступления и применить соответствующие меры ответственности в зависимости от размера причиненного ущерба.

Необходимо отметить, что при расследовании дел о хищениях в особо крупных и крупных размерах, у преступника должен быть единый умысел на кражу какого-либо имущества на вышеуказанную стоимость, а не несколько различных умыслов которые в совокупности охватывают данную сумму. Для оценки размера похищенного имущества необходимо учитывать его реальную рыночную стоимость на момент совершения преступления. Когда информация о ценах недоступна, назначаются и проводятся товароведческие экспертизы.

- в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ устанавливается ответственность за кражу «с банковского счета или с использованием электронных средств платежа». Деньги на банковском счете считаются собственностью владельца счета, и их незаконное изъятие влечет уголовную ответственность.

Рассматривая различные сценарии кражи с использованием банковской карты, перевода через мобильный банк, снятия с банкомата с пин-кодом и другие способы, важно отметить, что преступные действия должны быть оценены согласно уголовному закону. Обращается внимание на момент окончания этого вида кражи, который определяется моментом фактического изъятия средств с банковского счета, в результате чего владельцу счета наносится ущерб.

Кроме того, упоминается важное положение из Уголовного кодекса РФ (статья 14), где говорится о том, что действие даже, существующее формально, но не представляющее общественной опасности из-за малозначительности, может не квалифицироваться как преступление.

Таким образом, понимание общих правил и подходов к оценке различных ситуаций кражи с банковского счета важно для корректного применения уголовного закона и назначения справедливых санкций в соответствии с законом.

В целом, объективную сторону деяний по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ можно условно классифицировать по следующим видам.

Первый вид - использование услуги "Мобильный банк", приложений «Сбербанк онлайн» и ему подобных для перевода денег.

Второй вид кражи заключается в краже пин-кода от банковской карты и использования его для последующих операций.

Третий вид предполагает украденную карту и пин-код, находящиеся вместе, для совершения покупок или снятия денег.

Кража с банковского счета рассматривается как тяжкое преступление, независимо от суммы похищенных средств. Например, описывая ситуации с украденными 3000 рублями, вы указываете на различие в квалификации преступления в зависимости от способа кражи - например, из кармана одежды, ручной клади, или с банковского счета.

Важно подчеркнуть, что кража с банковского счета, независимо от суммы, является тяжким преступлением в отличии от других составов краж. На мой взгляд, ужесточение данной нормы происходит из-за того, что у данного вида преступления идет растущий «бум». А нужную стратегию и тактику по их предотвращению пока правоохранительные органы не придумали.

- в п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ предусматривается такой квалифицирующий признак как «организованная группа». Понятие «организованной группы» регламентировано в ч. 3 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [5, с. 139].

Понятие устойчивости в контексте преступления часто означает наличие преднамеренного замысла соучастников совершить несколько преступлений, а не только одно. Тем не менее, устойчивость также может проявляться на этапе подготовки преступления. Это включает краткосрочную оценку ситуации.

По итогу можно сделать следующий вывод: в настоящее время в УК РФ существует значительное количество квалифицированных составов краж, и данный подход законодателя считаем верным. Если раньше были популярны карманные кражи и кражи из жилища, то сейчас набирают обороты кражи с использованием информационных технологий. Однако считаю, что необходим пересмотр некоторых положений Уголовного кодекса с целью более четкого учета ситуаций, когда кража совершается группой лиц без предварительного сговора, путем введения отдельного признака совершения кражи просто «группой лиц». Такие изменения могут помочь укрепить правосудие и более точно определять ответственность за такие преступления. Так как в некоторых случаях преступления могут быть совершены неформальной группой лиц, которые не вступали в сговор заранее, но действовали совместно и координированно при совершении преступления.

Более того, наличие группы лиц при совершении кражи может значительно усилить характер и масштаб преступления, поэтому включение соответствующего квалифицирующего признака «совершение кражи группой лиц» обеспечило бы более точное и полное определение ответственности за подобные действия.

Повышение эффективности нормативного регулирования и учета различных сценариев преступлений важно для обеспечения более точного применения закона и борьбы с преступностью. Подобные предложения и обсуждения могут внести дополнительную ясность и справедливость в правовую практику.

Глава 3 Проблемы уголовной ответственности за кражу

3.1 Разница между кражей и иными преступлениями. Отграничение кражи от иных преступлений

Если сравнивать кражу с иными видами преступлений, то можно установить ряд сходств с их отдельными категориями. Так, самое близкое сходство имеют кража и грабеж, сходства у которых следующие:

- «одинаковый объект преступления;
- идентичный субъект преступления;
- одна и та же субъективная сторона преступления» [1].

Основное отличие между кражей и грабежом состоит только в одном существенном признаке, относящимся к способу совершения преступления: кража является тайным (скрытым) хищением чужого имущества, грабеж таковым не является, так как чужое имущество похищается открыто. При этом сложностей в квалификации грабежа, как правило, не возникает, так как факт преступления очевиден.

Большинство судебных дел по фактам хищения чужого имущества рассматриваются судами с позиции их квалификации в качестве краж. Анализ этой судебной практики показывает, что, не смотря на их значительное количество, у судов при рассмотрении подобных дел довольно часто возникают проблемы с определением границ состава преступления, именуемого «кража» с иными преступлениями, связанными с хищениями чужой собственности, поскольку родовая их принадлежность схожа.

Так, например, когда в процессе противоправные деяния гражданина, их совершивших, становятся очевидны потерпевшему, являющегося собственником имущества, то может сложиться один из двух вариантов развития событий.

- проведем анализ обстоятельств, при которых в соответствующий момент виновный осознает очевидность для иных лиц его деяний,

что является следствием прекращения им хищения чужого имущества, как преступного действия.

Примером рассматриваемой ситуации могут служить материалы возбужденного уголовного дела, при оценке которых А. приговорен к уголовному наказанию. Судом усмотрена умышленность действий виновного и его намерения тайно похитить чужое имущество (металл) с территории пункта приема металла, не принадлежащую последнему. С целью реализации задуманного виновный прибыл на место преступления на своем автотранспорте. Убедившись, что кто-либо на территории отсутствует, начал процесс похищения, а именно, загружать металл в своей транспорт, за чем и был замечен гражданином М., потребовавшим от виновного остановить похищение чужого имущества. Виновный, понимая, что до конца реализовать задуманное тайно от иных лиц ему не удастся, приостановил похищение. Данные обстоятельства стали основанием для квалификации судом деяния А. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ [2].

Ситуация в названном примере показывает, каким образом тайное хищение чужого имущества переходит в очевидное в связи с тем, что иные лица видят совершение преступных действий, поэтому для преступника данное обстоятельство является поводом для прекращения совершения похищения. Судебные органы оценивают подобные деяния как покушение на кражу.

- проведем анализ обстоятельств, при которых виновный понимает, что его действия в какой-то момент становятся видимыми для иных лиц, но при этом не отказывается от завершения похищаемой деятельности в отношении чужого имущества.

Так, в нижеприведенном уголовном деле при оценке его материалов суд усмотрел умысел З. по похищению портфеля, который принадлежал Е. Портфель был оставлен Е. в открытом автомобиле. Согласно материалам уголовного дела Е. увидел момент изъятия своего портфеля гражданином З. из автомобиля, в котором этот портфель был оставлен Е., после чего Е.

незамедлительно потребовал от З. отказаться от похищения им чужого имущества. Между тем, З., понимая видимость своих деяний для посторонних лиц, попытался уйти с места преступления с краденым имуществом, в связи с чем суд оценил данные действия З. в качестве покушения на грабеж по части 3 статьи 30 в совокупности с частью 1 статьи 161 УК РФ [3].

Таким образом, суд однозначно определил свою позицию по аналогичным обстоятельствам, таким как осозанный отказ виновного от прекращения начатого преступления в тот момент, когда данное преступление становится видимым для иных лиц. Преступник не прекращает задуманное, но при этом публично ему завершить не удастся по каким-либо причинам, в связи с чем судами данные обстоятельства также оцениваются в качестве покушения на грабеж. Если же публично виновному похитить имущество удастся, суд оценивает такие действия в качестве грабежа.

Чтобы разделить оценку состава кражи от состава грабежа следует учесть субъективность совершения проступка, выражающуюся в том, как виновный относится к своим деяниям. То есть если виновный совершает похищение имущества, видимое для иных лиц, но он полагает, что его никто не видит, то его действия должны оцениваться как преступление, соответствующее статье 158 УК РФ.

Еще одна категория похищения имущества – разбой. Его основное отличие от кражи - это способ овладения имуществом, которое всегда сопровождается элементами применения насилия над личностью. Так, к примеру, при рассмотрении уголовного дела по обвинению гражданина ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ судом была выявлена ошибка в квалификации инкриминируемого деяния органами предварительного расследования. Как следует из приговора суда подсудимый с целью хищения, находясь в помещении торгового зала универсама Наименование1, сложил в продовольственную корзину продукты, на общую сумму 4675,88 рублей без учёта НДС. Последовательно продолжая реализацию своего преступного умысла ФИО1 направился к выходу из

универсама Наименование¹ минуя зону кассового обслуживания, однако непосредственно на выходе он был задержан охранником, который сообщил ему, что вызвал полицию. Стремясь избежать встречи с сотрудниками правоохранительных органов, отказавшись, по собственным словам, от умысла присвоить находящиеся в продуктовой корзине вещи, ФИО¹, используя бутылку коньяка в качестве оружия, нанёс её 2 удара по голове охранника, причинив ему черепно-мозговую травму, после чего скрылся с места преступления, без вещей, умысел на хищение которых у него был изначально. В этой связи судом была указана на ошибку в квалификации преступного деяния, ибо применённое в отношении охранника насилие, которое в контексте совершаемого хищения следует квалифицировать в качестве разбоя, не входило в умысел, связанный с хищением, в связи с чем содеянное следует квалифицировать как покушение на кражу [11].

Растрата – также является одной из категорий хищения имущества, при квалификации которой необходима ее оценка и разграничение с кражей, поскольку достаточно часто происходит неверное ее отнесение к краже. Ошибка, выраженная в отсутствии определения границ растраты и кражи, случается в виду неверного определения субъекта, совершившего растрату. Так, статьей 160 УК РФ предусмотрена ответственность специального субъекта, от чего и необходимо отталкиваться при рассмотрении наличия признаков преступления и проводить разграничения от кражи, на что также указывает и Верховный суд РФ в своем Постановлении Пленума № 51 (пункт 18).

Следующая категория хищений, которую необходимо отграничивать от кражи и с этим также возникают иногда сложности – это мошенничество. Кража и мошенничество законодательно наделены соответствующими признаками, указывающими на состав преступления. Между тем в судебных процессах возникают затруднения при разделении состава, относящегося к краже либо мошенничеству, в связи с чем следует принимать во внимание, что в случае тайного хищения деяния имеют признаки кражи, в случае же

собственник имущества сам передает это имущество виновному, полагая, что виновный имеет право на это имущество, то в данном случае это мошенничество.

При способе хищения в виде мошенничества необходимо оценивать в первую очередь предмет преступления. Достаточно часто путем мошенничества реализуется посягательство на имущественное право. Действия оцениваются в качестве кражи в ситуации, когда эти действия совершены в отношении лица с применением виновным способа обмана или злоупотребления доверием, при этом лицо не понимает преступный характер действий виновного. То есть, необходимо различать, что при мошенничестве злоупотребление доверием и обман – это способ совершения преступления, а при краже – это способ облегчения реализации задуманного преступного намерения. И иначе – действия оцениваются в качестве мошенничества в ситуации, когда потерпевший передает свое имущество при обстоятельствах, когда виновный выдает себя за другого, кем фактически не является.

Из вышерассмотренного, при оценке состава преступления в виде хищения, но при наличии сомнений соотнесения его в качестве кражи или мошенничества, необходимо исследовать отличия:

- «в предмете преступления, так как, например, мошенничество обладает дополнительным предметом преступления – правом на имущество;
- в субъекте преступления, так как уголовная ответственность при мошенничестве наступает с 16 лет, т.е. ранее, чем при краже;
- в признаке совершения преступления, так как в случае мошенничества признаком преступления является обман потерпевшего или злоупотребление его доверием, при краже признаком является тайность хищения» [16].

Таким образом, из вышерассмотренных ситуаций следует, что в части хищения имущества существуют разные трактовки совершения проступка, в зависимости от которых квалифицируется состав преступления. Не все

хищение следует относить к краже, которая обладает с иными категориями хищений определенными сходствами. Необходимо собрать ряд признаков, которые разграничат кражу от других вариантов хищения, однако определяющим признаком все-таки является способ совершения преступления.

К немаловажному определяющему фактору в квалификации противоправных действий в виде различного рода хищений следует относить субъективный фактор, которым является умысел виновного. При квалификации преступления необходимо устанавливать направленность этого умысла, а именно, с какой конечной целью – корыстной либо иной совершаются виновным противоправные действия, связанные с похищенным чужим имуществом. А именно, направлены ли действия виновного на присвоение украденного имущества, либо имущество похищено виновным с целью временного использования этого имущества последним. В судебной практике определить принадлежность умысла виновного к той или иной его направленности достаточно сложно, в связи с чем необходимо исследовать обстоятельства окончания преступления, в частности, момент его окончания.

В качестве примера можно рассмотреть типичное деяние - угон транспортного средства, при котором момент начала движения чужого транспортного средства под управлением виновным является окончательным преступлением угона. При краже момент окончания преступления – момент перехода транспортного средства во владение (в собственность, в пользу) виновного, в результате чего последний приобретает возможность распоряжаться этим транспортом.

Подводя итог следует отметить, что отграничение кражи от иных форм хищений требует достаточно подробного исследования всех обстоятельств уголовного дела. При этом одно из наиболее важных значений в вопросе отграничения кражи от смежных составов имеет достоверное установление признака субъективной стороны. Как было показано, преступные посягательства, внешне похожие, к примеру, на разбой, при более детальном

рассмотрении оказываются кражей, что связано с независимостью умыслов на хищение и причинение вреда здоровью, либо угрозой его применения. В случае с грабежом необходимо установить обстоятельства совершения преступного посягательства с тем, чтобы исключить возможность неправильной квалификации содеянного в связи с убеждением злоумышленника о тайности совершаемых им действий, направленных на хищение.

3.2 Иные проблемы квалификации кражи, как уголовно наказуемого преступления

Не каждый случай потери собственником имущества ввиду противоправных действий виновного, сопровождающихся обманом и злоупотреблением доверия, согласно анализу различной судебной практики может быть оценено как преступление.

Так, внесенными с 2016 года поправками в статью 7.27 КоАП РФ установлено понятие мелкого хищения, размер которого до 2500 рублей, предусмотрев за данный проступок только лишь административную ответственность. До данных поправок предельным размером мелкого хищения был минимальный размер оплаты труда, который системно менялся, что создавало определенные трудности при квалификации статуса хищения. Тем самым законодательно были определены разграничены мошенничество от мелкого хищения.

Между тем, в уголовном законодательстве РФ отсутствует нижняя суммовая граница, отличающая мелкое хищение от иных видов хищения, в связи с чем при квалификации преступления правоприменитель вынужден системно обращаться к административному законодательству. В этом в уголовном законодательстве имеется определенный пробел. В связи с чем считаем, что на законодательном уровне необходимо внесение изменений

(дополнений) в ст. 158 УК РФ, которое бы определяло все хищения тайными некавалифицированными в случае хищения на сумму более 2500 рублей.

Известно не мало ситуаций, когда правоприменители квалифицируют деяние по хищению чужого имущества как малозначительное, если результатом этих действий стали ненасильственные квалифицированные хищения.

Так, в частности, при рассмотрении дел о хищении сформировались два варианта развития событий по квалификации наличия малозначительности в преступных деяниях виновного [4, с. 29].

Первый вариант – при котором деяния виновного оцениваются в отсутствии в них признаков малозначительности, так как имеются квалифицирующие, либо особо квалифицирующие признаки.

Второй вариант – оценка преступных действий, когда в этих действиях присутствует малозначительность, тогда и хищение оценивается малозначительным, следствием чего судами выносится решение о привлечении к уголовной ответственности по статье 139 УК РФ «Незаконное проникновение в жилище».

Данная позиция Верховного суда РФ стала основой для принятия решений с аналогичной позицией судами первой инстанции. Необходимо отметить, что привлечение виновного к уголовной ответственности по ст. 139 УК РФ в связи с иной оценкой преступления ввиду малозначительности хищения будет иметь место только, если потерпевший сохраняет свое намерение привлечь совершившего хищение путем незаконного проникновения виновного в жилище потерпевшего к ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом РФ. Имеется и иная судебная точка зрения, согласно которой суды прекращают уголовное дело, не оценивая действия виновного по проникновению в чужое жилище, как преступление по ст. 139 УК РФ, в случае признания хищения малозначительным.

Например, согласно материалам судебного дела, при рассмотрении уголовного дела в отношении Б. решением судебной коллегии по уголовным

делам Иркутского областного суда привлечение Б. судом первой инстанции к уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ отменено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ, так как проникновение виновного в чужое жилище сопровождалось хищением трех литров браги стоимостью 21,75 руб., что явилось малозначительным [8].

Необходимо иметь в виду, что малозначительность деяний практически невозможно усмотреть в случае, если умысел виновного не конкретизирован. Так, в качестве примера проанализирована ситуация совершения кражи кошелька из чужой сумки. В данном случае виновному не известно, что в кошельке имеется незначительная сумма. Иная ситуация – когда у виновного имеется умысел на кражу денег в кошельке в значительном размере, однако по каким-либо причинам размер кражи в ожидаемой сумме не состоялся.

Определение разницы кражи и находки также вызывает определенные сложности при оценке состава преступления, связанного с хищением. Суды также по-разному квалифицируют подобные преступные деяния.

Для примера рассмотрим отдельные судебные решения.

Кемеровский областной суд, рассматривая апелляционную жалобу осужденного Р. на незаконность приговора Гурьевского городского суда Кемеровской области по делу № 22-4815. Согласно приговору, Р. был привлечен к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Апелляционным судом доводы апелляционной жалобы осужденного о необходимости переквалификации преступления исходя из понятия «находка», поскольку осужденным был найден, а не похищен фотоаппарат, оставленный пассажиром автомобиля, следовательно, состав преступления отсутствует, приговор подлежит отмене. Между тем, апелляционный суд установил верность квалификации судом первой инстанции деяний осужденного в качестве кражи, указав на наличие отличий между находкой и кражей, учитывая при этом право владения этим имуществом собственника [1].

По-иному рассмотрена жалоба Кассационным судом при оценке материалов уголовного дела И., осужденного судом первой инстанции. Судом Кассационной инстанции приговор был отменен, поскольку виновный бездействовал, увидев, что у Ф. из кармана выпал телефон, не указал последнему об этом, а при уходе Ф. присвоил выпавший телефон себе, следовательно, данную ситуацию не следует оценивать, как преступление. Суд указал, что поскольку виновный не знал, кто является собственником найденного им телефон, использование ст. 227 ГК РФ в подобной ситуации является неверным. В данном случае бездействие гражданина в части розыска собственника, найденного им имущества не обладает признаками преступления [4].

Совершенно противоположное мнение судов Оренбургской области. Так, по другому делу, по результатам рассмотрения которого С. не привлечена к уголовной ответственности. Судом не признаны деяния С. кражей, хотя собственник найденной вещи С. был известен, поскольку обвиняемой вещь (мобильный телефон), принадлежащий Г.О.Б., обнаружена на комод под вещами, когда обвиняемая делала уборку помещения. При этом, обладая сведениями о том, что собственник найденной вещи ее ищет, С. осознанно присвоила себе эту найденную вещь в момент, когда полагала, что ее никто не видит, не предпринимая никаких попыток ее возврата собственнику. Суд обосновал отсутствие состава преступления в деяниях С. отсутствием признаков хищения в присвоении найденной вещи, отнес предмет спора к гражданско-правовым отношениям [14].

Отношение собственника к вещи в зависимости от того, была она утрачена или забыта – является основополагающим ориентиром при рассмотрении аналогичных дел судами Ямало-Ненецкого автономного округа. На примере квалификации судом действий С. была дана оценка границам между кражей и находкой. Так, согласно позиции суда, разграничивая в процессе квалификации деяния, имеющего признаки хищения, в обязательном порядке необходимо определять четкие отличия кражи от находки, отличия

украденного предмета и забытого, а именно, характерными признаками украденного забытого предмета являются [10]:

- известным для собственника местом, где он этот предмет забыл или оставил;
- собственник забытого предмета может вернуться и забрать его либо забрать его иными способами;
- виновный обладая вышеназванной информацией осознанно этот предмет похищает.

Характерными признаками потерянного предмета являются:

- невозможность определить собственника предмета;
- отсутствие сведений о месте, где предмет был потерян;
- собственник предмета не обладает вышеназванной информацией.

Исходя из данной квалификации деяния Заводским районным судом города Саратова действия Б. были признаны кражей в случае, когда последний завладел украшением из золота, найденным им на стуле в кабинете флюорографии поликлиники, где он проходил обследование, поскольку собственник драгоценной вещи знал о месте, где ее забыл и мог, вернувшись, ее забрать [9].

Исходя из сложившейся судебной практики наблюдается наличие проблемы при оценке судами преступлений о хищении, поскольку вынуждены оценивать малозначительность последствий преступления, а также оценивать это деяние с точки зрения малозначительности в случае, если оно формально обладает признаками квалифицированной кражи. При этом, при совершении виновным действий, имеющих квалифицирующие признаки кражи, но в отсутствие насильственного хищения, суды предпочитают усматривать в этих действиях малозначительность, в связи с чем, по нашему мнению, высшей судебной инстанции необходимо сформировать и выразить свою позицию по данной проблеме, как, например, установить признаки малозначительности деяния, связанного с хищением, а именно, определить малозначительным ненасильственное хищение, имеющее либо не имеющее квалифицирующие

признаки это хищение, реализацией которого был нанесен ущерб на общую сумму не более тысячи рублей.

При оценке судами хищения как находку возникающие у судов сомнения разрешаются оценкой субъективного признака, а именно, проводится анализ, как потерпевший представляет свою вещь, в том числе, осведомлен ли он о месте, где ее оставил, и как следствие, присутствует различие в позиции судов.

Таким образом, следует вывод о необходимости высшей судебной инстанции разъяснить судам их позицию при оценке обстоятельств хищений разных видов, а также отношение субъекта к совершаемому действию, а именно:

- оценка деяния виновного в качестве кражи, если последний обладает сведениями о владельце найденного предмета;
- оценка деяния виновного как не имеющего признаков преступления, если последнему владелец найденного предмета не известен.

Предмет вышеназванных разъяснений Высшей судебной инстанцией по вышерассмотренным проблемам, способен устранить неоднозначность сложившейся судебной практики на местах.

Заключение

Подводя итог, следует определить важнейшие выводы, полученные в результате исследования, проведенного в рамках выпускной квалификационной работы:

Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за совершение кражи характеризуется стремлением законодателя дифференцировать ответственность, основываясь на таких признаках как форма собственности, размер имущества, выступающее в качестве предмета посягательства, характеристики субъекта преступления, а также личная ценность похищаемого имущества для потерпевшего лица.

На пути к современному состоянию уголовно-правовое законодательство нашей страны претерпело множество корректировок и отклонений в части установления уголовной ответственности за совершение кражи. Во многом это было обусловлено особенностями социального, политического и экономического устройства государства в разные исторические эпохи. Однако следует отметить, что вне зависимости от исторической эпохи, установление уголовной ответственности за совершение кражи было направлено на обеспечение уголовно-правовых гарантий неприкосновенности имущества от посягательств третьих лиц.

Кража представляет собой одну из форм хищения, предполагающую незаконное изъятие злоумышленником чужого имущества, совершённое тайно. Признак тайности может иметь как объективное, так и субъективное проявление. В первом случае злоумышленник завладевает чужим имуществом в отсутствии свидетелей, т.е. совершаемое посягательство буквально скрыто от глаз внешнего наблюдателя. Во втором случае имеются свидетели преступления в момент его совершения, однако исходя из складывающейся обстановки преступник пребывает в убеждении о том, что его действия продолжают оставаться скрытыми. Как уголовно правовая категория кража характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков,

уточняющих юридическую модель хищения, и которые будут рассмотрены в следующей главе.

Объектом преступления выступают отношения собственности, а также иные вещные отношения. Предметом преступного посягательства является имущество, а также имущественные права. Объективная сторона преступного посягательства заключается в тайном, противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества. При этом, стоимость похищенного должна быть не менее 2500 рублей, предметом деяния может быть только движимое имущество, в связи с чем, предлагается ч. 1 ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

Выступая в качестве неотъемлемых признаков, объект и предмет имеют важное значение в уяснении механизма, опосредующего причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Кроме того, указанные элементы непосредственно связаны с определением размеров причинённого вреда, что имеет оказывает существенное влияние на квалификацию преступного посягательства. Важно понимать, что отношения собственности, будучи сами по себе нематериальной категорией, непосредственно и прочно связаны с имуществом, т.е. с объектами материального мира и не могут существовать обособлено. Имущество выступает в качестве материальной предпосылки возникающих и существующих имущественных отношений, что подчёркивает взаимосвязь между предметом и объектом кражи.

В качестве объекта кражи выступают отношения собственности, вне зависимости от её форм. Предмет кражи — это имущество, созданное в результате человеческого труда, являющееся для похитителя заведомо чужим.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-ти лет, а субъективная сторона представлена прямым умыслом и корыстной целью. При этом установление нижней возрастной планки при характеристике субъекта преступного посягательства представляется обоснованным. Следует также отметить, что субъект кражи также является

предметом обсуждения в научном сообществе в контексте дальнейшего снижения возраста наступления уголовной ответственности.

С объективной стороны состава преступления по ст. 158 УК РФ кража характеризуется как совокупность незаконных действий умышленного характера, направленных на изъятие имущества в свою пользу или для третьих лиц.

В современных условиях проблемным остаётся вопрос отграничения хищения в форме кражи от находки. Существующая правоприменительная практика не выработала единообразного подхода к данному вопросу. Суды при разграничении указанных категорий основываются на факте знания правомочного собственника, либо иного владельца вещи, о местонахождении утраченной вещи. На наш взгляд более целесообразно отграничивать находку от кражи по признаку знания лицом, завладевшим вещью, информации о правомочном собственнике, либо ином владельце обнаруженного имущества. Если у нашедшего такой информации нет, и при разумной осмотрительности и добросовестности он такую информацию добыть не смог, содеянное должно рассматриваться в качестве находки. В противном случае содеянное возможно квалифицировать как кражу. В этой связи предлагается дополнить Постановление Пленума ВС РФ №29 соответствующими положениями.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 27.10.2017 по делу 22-4815/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/10JozN2a1cdX/> (дата обращения: 22.09.2024).
2. Бондарь А.Я., Борисова Е. И.К вопросу об определении некоторых объективных признаков кражи // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (6). С. 45-49.
3. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М. : Проспект. 2020. 245 с.
4. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда № 22-4060 от 21 июня 2021 года URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
5. Михайлина В.В. Уголовно-правовая характеристика кражи // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 344-346
6. Насыбуллин Л.И. Проблемы определения понятия и признаков хищения чужого имущества в уголовном законодательстве Российской Федерации / Л.И. Насыбуллин, П.П. Пирогов // Sciences of Europe. 2021. № 84-2(84). С. 15-21.
7. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. февраль 2003. № 2.
8. Определение коллегии Иркутского областного суда от 16 июня 2017 года по делу № 2-432/2017 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2024)
9. Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 15 сентября 2016 г. по делу № 1-254/2016 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
10. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 12 ноября 2019 года по делу № 1-117/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2024)

11. Приговор Кировского районного суда города Самары от 25.10.2023 по делу №1-501/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ati6IqZ1J7bj/> (дата обращения: 22.09.2024)

12. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 18 августа 2019 года по делу № 1-82/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2024)

13. Приговор Новоуренгойского городского суда от 23 ноября 2016 г. по делу № 1-308/2016 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).

14. Приговор Фрунзенского районного суда Владимирской области от 16 октября 2021 года по делу № 1-108/2020 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2024)

15. Суркова К.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации понятия хищения в УК РФ / К.А. Суркова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2019. № 2. С. 32-34.

16. Тарасенко Д.П. Квалификация кражи по квалифицирующим признакам / Д.П. Тарасенко, И.Г. Рогава // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-1(38). С. 210-214. DOI 10.24411/2500-1000-2019-11735.

17. Тархов С.М. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за кражу // В книге: Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ. 2020. С. 89-92

18. Телицин А.А. История развития и становления уголовного законодательства об ответственности за кражу / А. А. Телицин // Постулат. 2021. № 8 (70).

19. Телицин А.А. Субъективные признаки кражи по законодательству Российской Федерации / А.А. Телицин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-3(66). С. 78-82.

20. Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

21. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

22. Устюгов С.Н., Кондрашов А.Г., Юрин А.М. История советского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Закон и право. 2022. № 2. С. 34-37

23. Устюгов С.Н., Морозова Н.А. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Colloquium-journal. 2019. № 18-7 (42). С. 66-69

24. Эрхитуева Т.И., Илгакова Н.В. История развития института ответственности за кражу в советский период // Социальная компетентность. 2017. Т. 2. № 4 (6). С. 42-45.